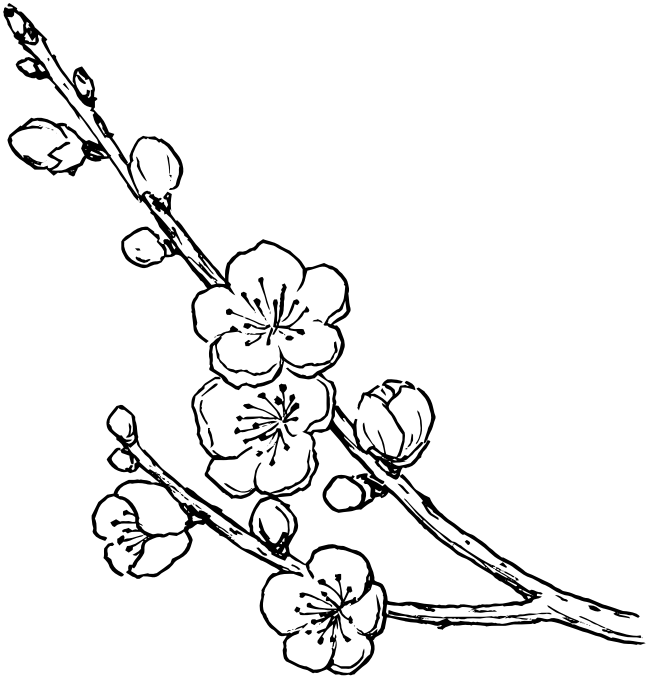

БАОБЭЙ
МЭЙЖЭНЬ

СТУПЕНИ
НАД
БЕЗДНОЙ
ТОМ 1

МОСКВА

АЛЫЙ КЛЕН

Лин Нянян

НЕБЕСНАЯ СОБАКА.
СПАСЕНИЕ ДУШИ НЕСЧАСТНОГО. том 1, 2

Анастасия Медведева

ИМПЕРАТОР ЖЕЛАЕТ УСЛЫШАТЬ «ДА»

Алекс Го

БЕЗМЯТЕЖНЫЙ ЛОТОС
У ПОДНОЖИЯ ХРАМА ИСТИНЫ

БЕЗМЯТЕЖНЫЙ ЛОТОС
И ТУРНИР ЗАКЛИНАТЕЛЕЙ

БЕЗМЯТЕЖНЫЙ ЛОТОС В МИРЕ ДЕМОНОВ

Элен Крайдер

ПОРТРЕТ МНОГОЛИКОГО БОГА

Адела Кэтчер

ТЫСЯЧА ЭПОХ. ИСКУПЛЕНИЕ

Ло Ян, Чан Ань

СЛУГА ТИГРА

Юй Сы

ЗОЛОТАЯ КЛЕТКА

А. Эмбер

КАРП, КОТОРЫЙ МЕЧТАЛ СТАТЬ ДРАКОНОМ

Никки Соул

КЛАНЫ ЧЕТЫРЕХ ВЕТРОВ

БАОБЭЙ
МЭЙЖЭНЬ

СТУПЕНИ
НАД
БЕЗДНОЙ
ТОМ 1

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б23

Иллюстрация на переплете *Eornheit*
Внутренние иллюстрации *White dragon*

Баобэй Мэйжэнь.
Б23   Ступени над Бездной. Том 1 / Баобэй Мэйжэнь. —
Москва : Эксмо, 2025. — 496 с.

ISBN 978-5-04-214327-4

Поэтичный миротворец с амнезией и неубиваемый тиран-трудоголик путешествуют вместе по волшебной Поднебесной, чтобы вернуть воспоминания первому и проложить себе дорогу обратно на Небеса по золотым ступеням будды.

История о боге смерти, отдавшем жизнь ради любви, и бывшем небожителе, потерявшем божественные силы ради великой цели. Старые друзья встретятся в новой жизни, когда землю вновь окутает мрак, чтобы на этот раз победить в войне порядка и хаоса.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-214327-4

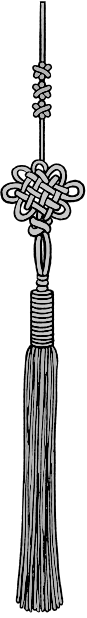
© Баобэй Мэйжэнь, текст, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

— Ни боги, ни люди, ни демоны не властны над смертью. Обхитривший судьбу в конце концов получит от нее возмездие.

На мгновение небеса озарились ослепительным светом, на который было больно смотреть и божествам, и простым смертным, и жителям Преисподней. На нижнем слое Небесного царства, в десяти тысячах ли от земли, пришла в действие Печь, расплавляющая алмаз. Вокруг нее собрались небесные чиновники, одетые в блестящие доспехи и траурные платья, чтобы молча поглядеть на казнь бессмертного, который оказался заперт в этой печи.

Душа бессмертного Ши Хао отделилась от тела и в форме бесплотного духа вылетела из печи. Перед ним чернело окно в Бездну, Тяньцяо, растянувшееся у входа в Небеса — огромная бездонная дыра среди облаков, вокруг которой плавно кружилась серая дымка. Взгляд Ши Хао скользнул вверх — к золотым ступеням, возвышающимся над Бездной высоко в Девятое небо, без опоры и перил, парящим в воздухе среди облаков. Сквозь туман Ши Хао услышал собственный голос, полный гордости и уверенности:

«Я обеспечу порядок в трех царствах и избавлю людей четырех континентов от вечных страданий силой богов! Я вознесусь и взойду по золотым ступеням на престол Небесного Императора, не будь мое имя Ши Хао!»

Так он клялся, еще будучи простым смертным юношей, перед могилами в долине Цуэйлю.

Однако за свою жизнь ближе всего к золотым ступеням Ши Хао был только тогда, когда его столкнули в Бездну сквозь Тяньцяо несколько сотен лет назад.

Свет от печи погас. Из толпы вышел высокий и статный мужчина, облаченный в черные одежды евнуха. Это был старший управляющий Небесного Дворца, Цянь И. Его губы были строго поджаты, но глаза улыбались — он не мог скрывать своего облегчения, словно только что излечился от мучившей его столетиями болезни. Призрак Ши Хао смотрел на него с презрением, все еще обескураженный своим провалом. Он не мог поверить в то, что его растер в порошок скользкий евнух, дергающий Небесного Императора за ниточки!

Цянь И открыл дверцу печи и вытащил обугленные кости бессмертного, ставшие такими хрупкими, что от одного касания ломались. Его кости сложили в медную ступу и нефритовым пестом растерли в пыль. Небесный Император, облаченный в золото, восседал на троне и молча глядел на представление. На его юном и наивном лице отражалась печаль, словно он сожалел, но допускал такой исход во благо всех.

Толпа расступилась перед шагами Цянь И. Он церемонно поднял ступу над головой и прошествовал по облакам к Тяньцяо, которая тут же увеличилась в размерах, а вслед за ним и все небесные чиновники выстроились вокруг. По взмаху руки Небесного Императора прах Ши Хао был развеян над Бездной.

Ши Хао был единственным небесным чиновником, посмевающим съесть плоды неуязвимости, и считал себя абсолютно непобедимым. Более того, он сделал из этих плодов целый бочонок вина, чем оскорбил весь небесный пантеон.

6 Любой другой человек на его месте был бы в ярости или

ужаснулся, увидев такую жуткую кончину самого себя, но Ши Хао был всего лишь разочарован.

Небо потемнело, и холод пронзил душу Ши Хао. Облака под ним разъехались, раскрывая путь в Бездну, и душу засосало вниз, словно безвольный лист. Душа Ши Хао исчезла.

Одержав победу над наглецом, небесные чиновники обрадовались и возликовали. Они разошлись по дворцам, нарядились в яркие платья, надели украшения и устроили пир с танцами и божественными пениями, чтобы снова утонуть в блаженстве бессмертия.

Душа Ши Хао тем временем обратилась ветром и проскиталась между небом и землей несколько десятков лет, затем превратилась в тучу, а следом в воду и снег, падала на землю и снова поднималась в облака, но никак не принимала одну из шести форм существования. Ши Хао, который при жизни твердил, что способен подчинить судьбу, никак не получал от нее снисхождения.

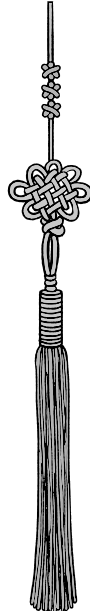
Прошла сотня лет, и однажды в мире смертных, зажатом между Небесами и Преисподней, сгустились тучи и поднялась буря над Восточным континентом. Ветер вырывал с корнями деревья, уносил людей и лошадей, реки выходили из берегов, земля сотрясалась от ярых раскатов грома, на берегу Восточного моря волны разбивались об огромные черные скалы. Вдруг небо рассекла ветвистая молния, ударила в одну из скал, и та раскололась на две части. Изнутри камня вывалился юноша и распластался на мокром пепельном песке без сознания. В тот же час буря прекратилась.

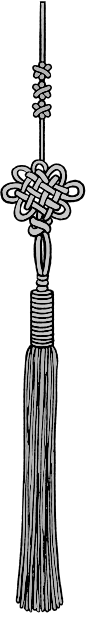
* * *

Ши Хао¹ проснулся на рассвете оттого, что страшно замерз, затем поежился и уселся на песке, оглядев себя и мир вокруг. Он не переносил холода, и первой его мыслью по-

---

¹ Ши Хао (石豪): «Ши» означает «камень», отражая происхождение персонажа, а «Хао» означает «великолепный» или «герой», подчеркивая его героическую природу.

сле возвращения к существованию было: «Почему я голый?» Действительно, на юноше, оказавшемся внезапно среди камней и песка, не было ни лоскутка одежды, но у него были длинные черные волосы, поэтому, не имея выбора и умирая от холода, он поспешил в них закутаться. Его мысли путались и скакали от одной крайности к другой.

«Небесная империя развалится без меня».

«Ах, постой, отныне я заклятый враг Небесной империи».

«Что они сделают с моими людьми, которые нарушили законы вслед за мной?»

«Что они сделают с Миньюэ?»

«Что я такое теперь и что мне делать?»

«...»

«Хочу есть».

Он замер, приложив ладонь к пустому животу. Ши Хао уже давно не ощущал голода — сначала он был бессмертным богом, освобожденным от телесных потребностей смертных, затем стал бесплотным природным явлением. Этот голод мог означать лишь то, что он вновь стал смертным. Ши Хао тут же сложил простую печать Ступени Змеи, низшей из ступеней совершенствования, но ничего не произошло — его руки помнили движения, но с пальцев не сошло ни одной магической искры. Возрожденное тело Ши Хао оказалось на нулевом уровне совершенствования. Это стало настоящим ударом для юноши, он так рассердился, что даже согрелся и встал на ноги. Еще немного, и он принялся бы трясти кулаком в Небеса.

Потом он успокоился и стал размышлять о том, что делать. Ши Хао был волевым человеком, неспособным жить без цели и просто наслаждаться, и больше всего на свете ненавидел бездействие. Берег Восточного моря был усеян мелкими и крупными черными камнями, многие из которых были очень острыми. Ши Хао подумал: «Я лишился бессмертия и навыков, но сохранил ли я неуязвимость?»

Воодушевившись надеждой, он выбрал камень поострее и провел по руке, но камень не принес коже никакого вреда, словно она была крепче алмаза. Ши Хао попытался с другим камнем, резал кожу во всех местах, даже волосы пытался порезать, но камни не могли справиться с его внезапной удачей.

Ши Хао был баловнем судьбы, хотя всю жизнь это яро отрицал. Он обрадовался и широко улыбнулся. Подняв голову к небу, он сказал с прищуром:

— Мы еще повоюем, старший управляющий. Я буду спать и видеть тот день, когда сам скину тебя в Бездну и займу трон твоей марионетки.

Его взгляд наполнялся тревогой, по мере того как он смотрел в недостижимые облака.

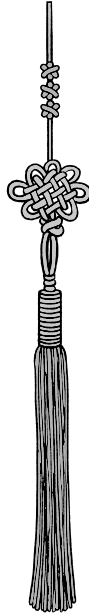
— Минъюэ... — произнес он тихо спустя какое-то время. — Что он сделает с тобой, когда меня нет рядом, чтобы защитить тебя? Сколько времени прошло с тех пор, как ты остался один разгрести весь кошмар, что я натворил?

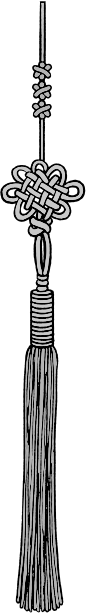
Хай Минъюэ¹ был его духовным братом и спутником на тропе совершенствования, с которым он поделил и горе, и радость, который поклялся в вечной преданности их общим идеалам, которого он любил и который любил его в ответ, как никто никогда не любил. После переворота Ши Хао был казнен небесными чиновниками, но об участи Хай Минъюэ, оставшегося заключенным во дворце Небесного Императора, так и не узнал.

Вдруг позади него в густых зарослях диких кустарников раздались крики, и на берег высыпал отряд вооруженных копьями и саблями коренастых мужчин. Они носили длинные костюмы из кожи и меха, были до жути лохматыми

---

¹ Хай Минъюэ (海明月): «Хай» означает «море», «Минъюэ» — «яркая луна». Имя взято из поэмы Чжан Цзюлина «Над задумчивым морем поднялась луна...» (海上生明月, 天涯共此时). Также есть выражение «прохладный ветерок и яркая луна» (清风明月 — «цинфэн минъюэ»), образно означающее «спокойно жить в уединении».

и опасными. Не успел Ши Хао и среагировать, как воины пошли на него с оружием, выкрикивая слова на непонятном языке.

Ши Хао когда-то был великим главнокомандующим, освободившим четыре континента от орды демонов, сразившим их короля своим знаменитым божественным мечом, но теперь у него в арсенале были только камни, а меч был безвозвратно потерян в Бездне.

Вождь воинственно крикнул что-то, угрожая саблей. Ши Хао не растерялся и швырнул камень ему точно в лоб. Вождь от удара свалился навзничь.

Под крики дикарей копьё тотчас же пролетело над головой Ши Хао, он извернулся, ловко уклонившись от сабли, пнул одного мужика в грудь, другого снес на землю, но пропустил стальное лезвие, чуть не пробившее ему бок. Лезвие отскочило от его кожи, как мячик. Воины растерялись и вытаращили глаза.

Секундной задержки Ши Хао хватило, чтобы напасть с камнем в руке на ближайшего воина, рассечь ему лицо и захватить копьё, но вдруг из-под его ног вылетела сеть, и Ши Хао рухнул на землю, запутавшись в ней. Ловкий мужик выхватил у него копьё, скомандовал что-то товарищам, и они вчетвером подняли Ши Хао как заваленного кабана.

Ши Хао сопротивлялся, но его сил было недостаточно, чтобы выбраться из плотно сплетенной сети, поэтому он вскоре плюнул на это, чтобы сохранить энергию, которая в теле смертного расходовалась чересчур быстро. Лохматые мужчины также забрали тело павшего вождя и двинулись сквозь заросли кустов и колючих деревьев в глубь материка, издавая грозные звуки.

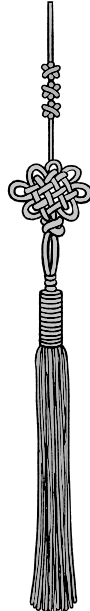
Дорога была песчаная, и вокруг росли кусты с мелкими листьями и даже колючками, а особенно выделялись ярко-синие ядовитые репейники. Ши Хао сообразил, что, скорее всего, находится на Восточном континенте близ Большой пустыни, в которой таких растений было очень много. На дороге попадались красные ящеры размером с кошку, преграждающие путь, но суровые пустынные кочевники

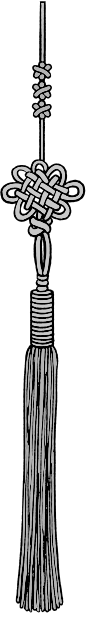
просто пинали их носком сапога, расчищая себе дорогу, так, что ящеры улетали в кусты, как снаряды катапульты. Ши Хао одновременно проникся уважением к варварам и жалостью к ящерам, которые по природе своей были совсем безобидными, хоть и казались опасными. Он с ностальгией вспомнил о Чили, боге-драконе красных ящеров, о котором когда-то заботился и которого считал своим питомцем. После возвращения из Бездны Ши Хао больше не видел его и даже не знал, что с ним стало теперь.

В конце концов дорога вывела к поселению, развернувшемуся на песчаной равнине в тени холма. Это была маленькая деревня, построенная далеким от цивилизации племенем. Между маленьких деревянных домиков сновали лохматые женщины, мужчины и еще более лохматые дети, и даже у коней гривы были взлохмаченные. Ши Хао мысленно окрестил это селение племенем Лохматых.

Мужчины, которые его тащили, что-то громко заорали, и поселенцы мгновенно их заметили, ответив похожим криком. Ши Хао не понимал их языка, но судя по тому, как потемнели лица поселенцев при виде погибшего вождя и какой ненавистью зажглись их глаза при виде добычи в сетке, Ши Хао вряд ли пригласили сюда на чай. Это его ничуть не пугало — он не горел в огне, его не резала сталь. По легенде, его можно было разве что уничтожить в божественной Печи. Однако он и там побывал и каким-то образом снова вышел сухим из воды. Его справедливой расплатой стала потеря божественного ядра, закрывшая ему дорогу на Небесный Двор.

Пока его похитители устраивали для вождя прощальную церемонию, он стал размышлять над тем, как продолжать жить. Поражение в конфликте с Небесной империей вовсе не заставило его пересмотреть свои жизненные цели. Он все еще считал, что небесные законы не работают, что Небесный Император растерял авторитет и что боги несправедливо наплевали на простых смертных, чтобы предаваться блаженству. С самого детства Ши Хао был твердо настроен стать Небесным Императором и все сделать

по-своему, чтобы добиться большей справедливости для людей.

Поэтому Ши Хао оставалось только заново проложить себе дорогу на Девятое небо и взойти по золотым ступеням на престол. Будучи врагом номер один всех небесных чиновников, он осознавал, что это будет нелегко, но для этого молодого человека не было ничего невозможного.

Его мысли быстро закрутились. Ему нужно было время, чтобы заново достичь высшего уровня совершенствования. Он выделил себе для этого десять земных лет.

Желательно, чтобы еще у меня был слуга, который избавит меня от нудных земных дел. А еще лучше — чтобы у меня была армия. И, разумеется, одежда.

Привыкший к роскошным нарядам, которые для него шили на Небесах, Ши Хао с трудом осознавал, что теперь остался даже без исподнего.

Ши Хао обвел взглядом селение и решил, что оно может стать его отправной точкой, если события развернутся именно так, как он их предвидит. Примитивные поселенцы совершат ритуал жертвоприношения с ним в качестве жертвы. Когда они увидят, что его невозможно убить, они примут его за божество. Таким образом у него появится сразу около тысячи подданных в лучшем случае, а в худшем поселенцы разбегутся в страхе перед ним. Он довольно дернул губами и стал ждать нужного момента, чтобы привести свой план в действие, уверенный в лучшем исходе.

Внезапно его взгляд наткнулся на странную пару в белом, стоящую смиренно среди всеобщей суматохи. Высокий молодой господин, прекрасный, как первый снег, и юная красавица ярко выделялись на фоне Лохматых своей опрятностью и цивилизованным видом. Ши Хао заледенел, разглядев лицо мужчины.

Молодой человек был высок и строен, выглядел не старше двадцати, у него было красивое лицо с яшмовой бледностью и приятным выражением, тонкие аккуратные брови. Его длинные черные волосы блестели на солнце, словно шелк, и были собраны в простую прическу. Своей

красотой и одухотворенным видом он походил на божество, которым, несомненно, и являлся.

Ши Хао не поверил своим глазам, он не мог не узнать человека, рядом с которым провел три сотни лет. Юноша выглядел точь-в-точь как Хай Минъюэ, но его одежды заставили сердце Ши Хао содрогнуться.

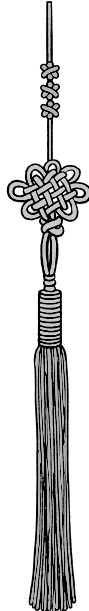
Белые одежды и отличительный знак на поясе юноши говорили о том, что отныне он не человек и не небесный чиновник, а бог смерти, пришедший забрать чью-то душу.

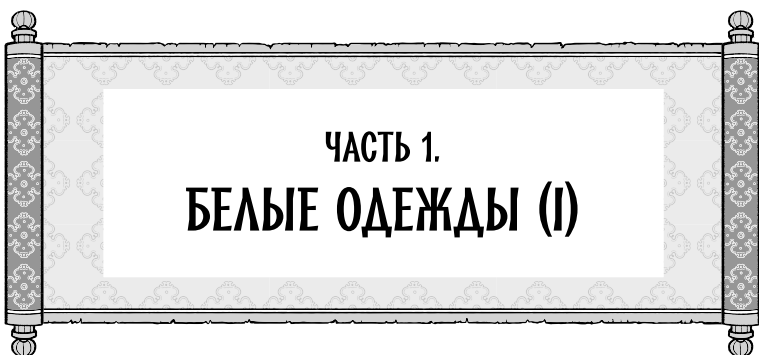
Сердце Ши Хао сжалось от жуткого предчувствия, и он выпалил:

— Минъюэ... что ты натворил?

Молодой человек не замечал его, а Ши Хао сходил с ума от гнева, терзающего грудь живым пламенем. Только одна догадка о судьбе его духовного брата могла быть правдивой.

Бог смерти — это одно из шести физических воплощений души. В то время как в бесконечном цикле перерождений душа может принимать пять воплощений сколько угодно раз, бог смерти является ее конечной формой. Когда тело бога смерти разрушается, душа завершает цикл перерождений и растворяется в хаосе вселенной. Такой исход считается наказанием Небес за самоубийство в прошлой жизни.

ЧАСТЬ 1.
БЕЛЫЕ ОДЕЖДЫ (I)

Хэ Ли¹ с досадой глядел на суетящихся людей на большом холме, покрытом травой и деревьями. Юй-эр стояла рядом и едва доставала ему до плеча, поэтому, чтобы привлечь его внимание, постоянно дергала за рукав.

— Ли-гэгэ, о чем ты думаешь? Ты постоянно думаешь, ты когда-нибудь устаешь думать?

Хэ Ли снисходительно вздохнул:

— Нет, не устаю. Я не знаю, как можно жить с пустой головой.

— Очень просто!

Юй-эр засмеялась, ее глаза заблестели. Она не могла стоять смирно, а поэтому постоянно трогала свои многочисленные заколки и шпильки в модной прическе. Хэ Ли едва заметно дернул губами, глядя на нее сверху вниз.

— Да, лучше жить с пустой головой, чем с пустым сердцем, — сказал он.

---

¹ Хэ Ли (河力): «Хэ» означает «река», «Ли» — «сила» или «способность». Другое написание, но то же произношение «Ли» — 麗 (красавчик).